

После капитуляции Финляндии в октябре 1944 года нас погрузили в вагоны и повезли на 1-й Украинский фронт, в 286-й стрелковый полк. Шла Висло-Одерская операция в Польше, и наше соединение сразу вступило в бой. Взвод принял молодой лейтенант Двуреченский, родом с Алтая. Шли ожесточенные бои. Моему отделению дали задание прорваться в центр города и завладеть костелом. Привели священника, и когда он снял замок, обнаружили там двоих поляков, которые вели огонь с колокольни. В этом бою погиб наш командир взвода, а меня ранило в левую ногу. Много погибло наших солдат, из моего отделения троих убило и двоих ранило.

После выздоровления снова вернулся в строй – в минометную батарею 218-го полка 18-й стрелковой дивизии. С этой батареей я прошел Польшу, и остановили нас в 40 км от Берлина. Ночью решили форсировать Одер и только отплыли от берега метров 20–25, как немцы открыли бешеный огонь по лодкам. Нам пришлось вернуться, и многие просто утонули от тяжести в реке. Атаку повторили, добрались до противоположного берега и закрепились.

2 марта 1945 года в 5 часов утра началась артподготовка, продолжавшаяся один час. Немцы ответили своим огнем. Около нашей батареи разорвалась мина, и расчет полностью был выведен из строя. Меня ранило в правую руку и живот.

Нас, тяжелораненых, увезли с передовой в санитарную роту, а оттуда направили на машинах в медсанбат. В дороге нас еще обстрелял немецкий самолет. Из-за большой потери крови я был без сознания, очнулся только в госпитале. Хирургом оказался земляк с Алтая. Из госпиталя через 20 дней отправили в Львов. Из Львова перевезли в Тбилиси, где долечивался до выздоровления.

Всего пролежал в госпитале 4 месяца, выписали 26 июня 1945 года. А День Победы встретил в г. Тбилиси. Все горожане обнимались, целовались, радовались победе. Потом посадили в вагоны и через Москву привезли в Кулунду. В Благовещенку добрался только 7 июля. Дорогой стал спрашивать у встречных женщин, знают ли они, где живут Цитовичи. Одна из женщин, Зинаида Пименовна Прудникова, впоследствии стала моей тещей.

Дома встретили меня мама, братья и сестры. 7 ноября 1946 года мы поженились с Дусей Прудниковой и переехали в Ключи, на мою родину. Свадьба была скромной, пригласили только своих. На работу устроился в заготконтору, потом окончил курсы завмагов, а в 1959 г. райком партии рекомендовал меня на должность главного бухгалтера райпотребсоюза. Оттуда сразу направили на курсы в торгово-кооперативный техникум на 4 месяца.

В потребительской кооперации я проработал почти 43 года. За это время избирался секретарем комсомольской организации, секретарем партийной организации, был председателем группы народного контроля, членом правления.

Имею награды: орден Отечественной войны I степени, шесть боевых медалей. За труд награжден 2 медалями, а также грамотами и похвальными листами.

В 1948 году родилась у нас дочь Людмила, в 1951 году – сын Юрий, в 1954 году – дочь Тамара. Дети выросли, сейчас появились внуки, уже повзрослели. Жизнь продолжается. А фронтовики всегда в строю, наш опыт и дела будут всегда нужны, тем более молодым, а особенно в смутное для страны время.

Записал П.А. Присекин

О ДЕТЯХ ВОЙНЫ

В бригаде № 2 колхоза «Коминтерн» (с. Каип) было три сенокосилки, на одной работал Вася Сахино, на другой – Ваня Жирнаклев, а на третьей – Гриша Овсиенко. За ними сгребали на граблях Яша Писаревский и Вася Поташев. Самому старшему из них – Ване Жирнаклеву – недавно отметили 15-летие.

Остальные ребята и такого же возраста девочки копнили. Среди них работала Оля Пархоменко, Уля Кутнова, Марфа Писаревская. У бригадира Федора Порфирьевича Сахно, инвалида войны, основной головной болью было, как бы ребята сонными не попали под косилки и грабли. На сенокосе присутствовали всего двое взрослых – Федор Порфирьевич и конюх Леонтий Яковлевич Маргунов, оба фронтовики, калеки. Бригадир в 1942 г. снайпер под Тулой разрывной пулей пробил правую руку. И конюх был с раздробленной рукой. В бригаде еще работало два пенсионера, но они занимались только подвозом горюче-смазочных материалов из Кулунды.

Остальные все работы выполнялись этими мальчишками и девчонками. Никто ребятам в то время никаких поблажек не делал, попробуй они не выполни дневную норму, спрос был по военному времени. А ребят и не надо было подгонять, они детским умом понимали, что и от их труда зависит победа на фронте. К вечеру рубашки были белыми от соли.

Однажды председатель колхоза Конан Моисеевич Кинелев посетил бригаду, увидел, как ребята под палящими лучами солнца работают на сенокосе, расчувствовался: «Сынки же вы мои, как вам тяжело». Но подкрепить бригаду людьми он был не в состоянии, рабочих в колхозе не было. А когда увидел, что Вася Сахно совсем выбился из сил, остановил его: «Вася, отдохни, я проеду кружок». Но без привычки ему этот кружок показался таким изнурительным, что он слез с травянки весь мокрый, как будто его окатили из ведра. Ребята хоть и молодые, но уже приспособленные к косовице, хорошо знали загонки, да и нрав лошадей. Там где травостой был повыше, лошадей надо было подгонять, а если этого не делать, травянка забивалась, и ее надо было вытаскивать. Председатель этих тонкостей не знал, поэтому и мучился. Конан Моисеевич поблагодарил ребят за их труд, подбодрил и выразил надежду, если они вовремя проведут сенокос, то колхоз нормально прозимует, а значит, будет и продукция. Все остались довольны этой беседой и в тот же день свое задание на много перевыполнили.

Мальчишкам было тяжело, а каково 13–14-летним девчонкам. К вечеру они так уставали, что валились с ног. Ведь все сено они складывали сначала в копны, а потом надо было его свезти и застоговать. Чтобы выполнить такой объем работы, бригадир будил ребят очень рано: «Детки поднимайтесь, делайте техходы, быстренько завтракайте, и пока не наступит полуденная жара, постарайтесь выкосить и сгрести норму». И ребята старались. В 12 часов бригадир давал команду на отдых. Ребята кормили лошадей, обедали, а в 14 часов снова запрягали их и работали до позднего вечера. Такой распорядок был каждый день.

После заготовки кормов наступала уборка зерновых, и их с травянок пересаживали на лобогрейки. В этот агрегат запрягали уже тройку лошадей, и сидели на ней двое ребят. Один управлял лошадьми и назывался погонщиком, второй же скидывал массу, его так и именовали – скидальщик. Работа скидальщика была изнурительной, больше 2–3 км никто не выдерживал, поэтому они сами часто менялись местами. В конце уборки бригадир подвел итоги работы лобогреек. В среднем каждым агрегатом было убрано 360 гектаров. Это был героизм. Раздетые, босые, полуголодные ребята совершали чудеса. И за такой труд они ведь получали гроши. Весь их заработок уходил на покрытие долгов за питание, на заработанные трудодни тогда почти ничего не выдавали.

Но молодежь верила в лучшие времена, надеялась, что скоро они придут. И вот 9 мая это свершилось, великая битва закончилась Победой. Неоценимый вклад в нее внесли и те, кто в военные годы считались еще детьми, несовершеннолетними.

Закончилась война, но они так и не познали детства. Не случайно, из ребят тех лет многие трудятся и до сих пор. Им не до отдыха. Большое им спасибо, за все их мучения, за то, что и сейчас мы учимся у них, как надо работать и жить.

П.А. Присекин

ЛИСТАЯ ПРОШЛОГО СТРАНИЦЫ

(из воспоминаний преподавателя школы механизации Н.И. Конюхова)

В октябре 1944 года я окончил Прокопьевский сельскохозяйственный техникум по специальности механика и был направлен в распоряжение Алтайского краевого управления сельского хозяйства. 23 октября 1944 года приказом крайзо (краевой земельный отдел) меня направили инструктором производственного обучения во вновь созданную Ключевскую школу механизации сельского хозяйства.

Помещение, в котором должна была работать школа механизации, было занято Славгородским техникумом сельского хозяйства. В войну сельхозтехникум перевели из Славгорода в Ключи, так как само здание техникума было занято под госпиталь. Наши войска в 1944 году освобождали города, враг отступал на запад, к своему логову. Сельхозтехникум снова переехал в Славгород. В начале декабря 1944 года здание сельхозтехникума было передано под школу механизации. Часть инвентаря и некоторое оборудование было оставлено техникумом для училища. В конце декабря был объявлен набор курсантов. Школа механизации начала свою деятельность, по сути, с января 1945 года. Первый набор состоял из трех групп: для изучения тракторов марки ЧТЗ-С-60, ЧТЗ-С-65 и СТЗ-НАТИ. Комбайнеры обучались 4 месяца, трактористы – 3.

Преподавателей еще не было, поэтому меня поставили преподавателем по комбайнам. Вести приходилось сквозные группы, т. е. преподавать теорию и выдавать практику. В помощь были даны два инструктора производственного обучения – Зоя Пирогова и Ольга Чертова. Из Ключевской МТС был выделен комбайн «Сталинец-1», который находился рядом с теоретическим корпусом под открытым небом.

Практические занятия сводились к дублированию теоретических, потому что разборки и сборки не производилось, делались лишь некоторые регулировки. Курс тракторов вел завуч Алексей Никифорович Кириллов. Практические занятия проводились в Ключевской МТС (где сейчас ремзавод). К весне 1945 года школе механизации выделили помещение для практики в начальной школе № 2 по ул. Розы Люксембург. Здесь были установлены комбайны «Коммунар» и «Сталинец-1» без жаток и трактор ЧТЗ-60.

Курсанты, которые поступали в школу, были «разношерстными» и по образованию, и по возрасту. Набирались учащиеся с образованием от 0 до 10 классов и в возрасте от 17 до 50 лет. Все это создавало большие трудности в методике преподавания. Кроме того, не хватало наглядных пособий. Больше всего выручали мел и классная доска. Для ведения курса агрономии привлекались специалисты райзо (районного земельного отдела), учителя средней школы, а для ведения военного дела – военрук из средней школы. Но несмотря на все сложности в работе, школа готовила специалистов сельского хозяйства. В 1945 году в школе была организована художественная самодеятельность, и она была отмечена как лучшая в районе.

В конце 1945 года директора С.Г. Березовского сменил Яков Петрович Глов. В 1946 году при нем стали строить практический корпус на 4 кабинета. А в 1947 году практические занятия проводились уже в новом корпусе. Для практики было отведено строение от артели инвалидов. Сейчас его нет, на этом месте был магазин «Детский мир».